

ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КАЗАЧЬЕЙ ГРУППЫ ГЕНЕРАЛА Ф.Л. ГЛЕБОВА

На основе впервые вводимых в научный оборот архивных документов фондов Центрального архива службы внешней разведки РФ рассматривается организационная и политическая деятельность одного из лидеров белой эмиграции на Дальнем Востоке – генерала Ф.Л. Глебова. Анализируемые документы показывают, что жизнь белой гвардии и казаков в эмиграции превратилась в выживание и борьбу за существование, а конечный результат их деятельности оказался ничтожным и напрасным. Делается вывод, что белая эмиграция была далеко не единой во взглядах и действиях по отношению к советской власти в России. При более гибкой политике Советского государства ее антисоветская деятельность могла быть значительно минимизирована.
Ключевые слова: Дальний Восток; генерал Глебов; казаки; белая эмиграция; диверсии.

В настоящее время история белого движения становится популярной в отечественной историографии. Но стремление «объединить» раскол 1917–1920 гг. нередко приводит к излишним теоретизированиям в отношении конкретных событий Гражданской войны и последующих фактов из жизни белой эмиграции. Так, Ю.Н. Ципкин [1. С. 33–45] подвергает сомнению (и вполне обоснованно), что изучение теории альтернатив в истории, исследование вопроса о перспективах единства белого движения есть доказывание того, чего на практике фактически не было.

Но в истории отсутствует соизмерительное наклонение – «что было бы, если...». В этом ракурсе автору ближе точка зрения В.Ю. Соколова [2. С. 5], утверждающего, что одна из особенностей отечественной историографии заключается в отсутствии анализа судеб отдельных личностей. Исходя из данного посыла, в статье делается попытка показать отрезок жизни белого генерала Глебова в эмиграции на Дальнем Востоке. Даже в современных условиях страницы научно-исследовательской и популярной литературы крайне скудны в отношении указанного персонажа. В основном повторяются краткие биографические данные. Практически отсутствует информация о деятельности Фёдора Львовича Глебова в период его эмиграции в Китае.

В гражданской войне любого государства весомей, как правило, правда победителей. Это в полной мере относится и к российским событиям 1918–1920 гг. Здесь обе стороны сражались не только за личные интересы и материальные выгоды, но и за идеи, программные установки партий. Обе стороны через вооруженную борьбу пытались доказать и утвердить собственное видение будущего устройства России.

После поражения в Гражданской войне 1918–1920 гг. часть рядовых участников белого движения, вынужденных эмигрантов, желали вернуться на Родину. Однако враждебные советской России государства Европы, Америки и Азии не желали «мира и успокоения», стремились свергнуть укрепляющийся советский государственный режим, целенаправленно проводили пропагандистскую, организационную и материально-финансовую работу, направленную на разжигание ненависти эмигрантов к Советской России. Из их среды организовывали террористические группы, которые забрасывали на территорию России. Пропагандировали идеи, что вернувшихся на Родину

белоэмигрантов неизбежно ждут концлагеря, смертная казнь и т.д.

Пропагандистская кампания в белоэмигрантской среде имела определенный успех, поскольку основывалась не только на вымыслах, но и на реальных фактах. Месть победителей в отношении побежденных имела место. Доказательством этому может служить следующий факт. В 1923 г. на сторону советской власти добровольно перешел генерал Иван Матвеевич Зайцев [3. Л. 95–97, 98–101]. В Москву он был переправлен через посольские каналы. Бывший генерал Генерального штаба имел продолжительный служебный и административный стаж работы, знал несколько иностранных языков. Перед отправкой в Москву генерал написал множество писем-обращений к солдатам и казакам, которые активно использовались большевистскими представительными органами для агитации в дальневосточных государствах, имея определенный успех в белоэмигрантских кругах.

В переписке с советским представительством И.М. Зайцев сообщал, что лично знает ещё несколько высокопоставленных офицеров, желающих под определенные гарантии вернуться на Родину. Генерал утверждал, что они готовы были даже уничтожить своих руководителей, «некоторых несочувствующих», и вернуться в Советскую Россию на трех пароходах генерала Глебова. Эмигранты просили только об амнистии со стороны победителей и получении денежного пособия для обзаведения хозяйственным инвентарем или же приеме на службу. Как видим, требования были самыми минимальными.

Слова И.М. Зайцева о желании вернуться на Родину со стороны высших офицеров, а тем более рядовых, имели под собой реальную почву. Например, в марте 1925 г. генерал-майор атаман Анисимов увел пароход «Монгутай» и всё находящееся на нём имущество в Советскую Россию. Одновременно с ним прибыли 54 младших офицерских чина и рядовых [2. Л. 57–59]. Подобных лиц было немало. В эмигрантской среде они давно отошли от любой политической деятельности, честным трудом зарабатывая себе на хлеб. Вне сомнения, случай с пароходом «Монгутай» высоко поднял авторитет советского генконсульства в Шанхае.

Однако после прибытия в Москву и зачисления в резерв по высшему командному составу при Управлении РККА И.М. Зайцев был вскоре в спешном по-

рядке уволен. Подобное увольнение и отношение Советского государства к выполнению взятых на себя обязательств также широко освещалась в белогвардейской среде, уже с негативной стороны.

Но были и такие офицеры белой эмиграции, которые активно сотрудничали с иностранными разведками как в индивидуальном порядке, так и организованными группами. Одной из подобных групп являлась организация генерал-лейтенанта Фёдора Львовича Глебова, официально носившая название «Дальневосточная Казачья группа». Она была сформирована из остатков войск Владивостокского Временного правительства и эвакуированных из Владивостока в Корею в августе 1922 г. казаков. В Корею она была взята на содержание японским правительством. «Содержание» – слишком громкое слово: им было выделено 100 тыс. йен. Члены отряда, чтобы выжить, занимались в Корею самой черновой работой – рытьём оросительных каналов, извозным промыслом, выполнением разовых видов работ. Невыносимые условия жизни заставили их перебраться в Шанхай – крупный центр белой эмиграции. Сохранение сплочённой военной организации позволило Глебову быстро занять видное место в среде белой эмиграции. Необходимо отметить, что здесь уже имелись организованные боевые единицы: Забайкальское казачье войско численностью 275 сабель во главе с генералом Эповым; Оренбургское казачье войско численностью 200–225 сабель во главе с заместителем войскового атамана генералом Анисимовым; Уссурийское казачество во главе с генералом Савельевым (около 100 человек). Однако называть их в полной мере организованными боевыми единицами не совсем корректно. Их, скорее, объединяло не воинское товарищество, а чуждая, часто враждебная обстановка, а также общая участь эмигрантов – отсутствие видимой перспективы возвращения на Родину.

В любом случае, из 7 000 беженцев в Шанхае более или менее организованную группу представлял отряд Глебова численностью свыше 600 человек [2. Л. 105]. Их организованности способствовал и тот факт, что основная часть группы проживала на кораблях. Помимо оружия у Глебова имелись еще суда – «Охотск», «Монгутай» (впоследствии был возвращен в СССР) и «Защитник». Подобная группировка, подчиненная только одному человеку, позволяла Глебову выделяться в общей массе юеженцев. По существу, это была единственная организованная, сплоченная военной дисциплиной и достаточно неплохо вооруженная сила белогвардейцев.

Денежных средств, выдаваемых японским правительством на содержание вооруженной группировки Глебова, явно не хватало. Поэтому Глебов, не бросая своих подчиненных на произвол судьбы, стал распродавать не только имущество с пароходов, но и сами пароходы. Продавались оружие, автомобиль и автомобильные моторы, моторная лодка, киноаппараты. А в ноябре 1924 г. за 15–18 тыс. долл. США был продан и пароход «Защитник».

Полученные от распродажи имущества и вооружения финансовые средства некоторое время поддерживали существование организованной группировки и позволяли Глебову сохранять собственный автори-

тет в отряде. Однако деньги тратились не только на содержание боевой группировки, но и на реализацию политических и личных амбиций генерала. Шикарно (по меркам того времени) проживая на суше, Глебов экономно вел хозяйство группы. Например, в целях экономии денежных средств даже вода привозилась не с суши, а с мест стоянки кораблей, для очистки ее пропускали через квасцы. При этом следует отметить, что автор не выявил в архивах конкретных фактов «роскошествования» Глебова. Советские донесения бездоказательно, без приведения конкретных фактов приписывали ему «роскошь жития». Но в чем это выразилось – не указывалось.

Значительные суммы от распродажи имущества Глебов тратил на реализацию собственных идей по объединению всех белоэмигрантских казачьих частей и, в конечном итоге, свержению советской власти. Так, в 1924 г. вышел первый номер газеты «Россия», являвшейся официальным рупором идей Глебова [2. Л. 29]. Редактором газеты был Н.В. Колесников – ярый монархист. Газета писала не о правах и интересах русских в Шанхае, их бедственном положении, а в основном рисовала фантастические картины насильственного свержения советской власти и восстановления монархии в России.

Обладея незаурядными организаторскими способностями и желая выйти из зависимости вышестоящего казачьего руководства, Глебов в апреле 1924 г. создает так называемый Совет войсковых атаманов Казачьих войск. Конечной своей целью Совет ставил объединение в одну казачью организацию выборного представительства казачьих войск Сибири, Урала и Дальнего Востока, консолидировав все антибольшевистские силы для борьбы с Советской Россией под руководством Великого князя Николая Николаевича (на совещании в Шанхае были представители сибирских, оренбургских, енисейских, забайкальских и семиреченских казаков) [2. Л. 121].

Намеченная программа была достаточно эклектична. Несмотря на задачу восстановления монархического государственного строя, предполагались равенство всех граждан перед законом, упразднение классовых привилегий, восстановление права частной собственности. Что-то было взято от царской России, что-то – от советской, что-то – из буржуазных идей. Подобные эклектичные принципы не вызвали большого энтузиазма в казачьих кругах. Слишком много было неопределенности и недосказанности в принимаемом документе.

Расположенные в других городах, прежде всего в Харбине, казачьи группировки отказались от вхождения в создаваемое объединение и подчинения Совету. Даже Шанхайские монархические общества отказывались не только от объединения, но и от совместного сотрудничества.

Не имея средств для мощной агитационной кампании, Совет не смог достигнуть положительных результатов по объединению всех военных монархических группировок. Его роль и значение очень быстро «сошли на нет». Подобный политический крен в сторону восстановления монархии в России вместе с распространяемыми большевиками слухами о при-

своении денег генералом Глебовым, настойчиво пропагандированные в казачьей среде, имели некоторый успех. Казаки обратились с письмом к атаману Г.М. Семенову, который в конце 1924 г. издал приказ об отстранении Глебова от командования и назначении вместо него генерала Анисимова.

Приказ атамана Г.М. Семенова вызвал окончательный раскол в казачьей среде группы Глебова. Лично Глебов приказу не подчинился, но вынужден был «поделиться» имуществом. К Ф.Л. Глебову отошли пароходы «Охотск» и «Защитник», а к Н.С. Анисимову (атаману Оренбургского казачьего войска) – пароход «Монгутай» [2. Л. 174–175].

Выданные японским правительством денежные средства следовало отрабатывать. Начинается активная диверсионная деятельность казаков из отряда Глебова. Первоначально отряд осуществлял провокации и диверсии в приграничной полосе Приморья. Но действовал он крайне неудачно, местное население его практически не поддерживало. Группировка была рассеяна и ликвидирована советскими приграничными частями.

После неудач в Приморье Глебов пытается принять участие в создании и развитии партизанского движения на Амуре и в Забайкалье. Памятуя первые неудачные попытки постоянного действия на территории Советской России в Приморье, Глебов изменяет тактику. Теперь он пытается совершать эпизодические набеги на советскую территорию, главным образом на золотые прииски. Речь уже не велась о подъеме местного населения против советской власти. Уже отсутствует в отряде пропагандистская литература, распространяемая среди жителей Советской России. Отныне главной целью бандитских вылазок становилось обогащение участников набегов за счет имевшегося на золотых приисках золота. Нередко адреса золотых приисков указывали их бывшие владельцы, они же являлись и проводниками.

Но и это направление деятельности большого успеха не имело, и отряды в скором времени прекратили своё существование. Крупные золотые прииски имели хорошо вооруженную охрану, а местное население своевременно сообщало о появлении вооруженных людей в той или иной местности.

Желая сохранить своё положение в белоэмигрантской среде, генерал Глебов пытается «присоединиться» к службе в китайских войсках, втягиваясь таким образом во внутривосточный конфликт в Китае. Но его переговоры с командованием армии У-Пэй-Фу (проамериканским и проанглийским ставленником)

оказались безрезультатными. Подобные метания (отказ от поддержки японской политики в Китае и переход на сторону английской политики) окончательно подорвали авторитет Глебова и его организации – Дальневосточной казачьей группировки.

Остатки группы в 1927 г. были определены Глебовым на службу в русский отряд Шанхайского международного волонтерского корпуса. Получив громкий титул «войсковой атаман Сибирского казачьего войска» (июнь 1927 г.), Глебов пытается организовать свои представительства в различных пунктах Китая. К весне 1929 г. им было создано 12 подобных представительств [4. Л. 383–393]. Основная их задача – получение информации о политической деятельности белоэмигрантских группировок и сбор сведений о СССР. Благодаря подобной информации, связям с западноевропейскими державами, Глебов пытается сохранить свой авторитет в белоэмигрантских кругах.

Последний значимый акт был проведен Глебовым в 1928 г., когда генерал пообещал провести крупную военную операцию под Владивостоком в обмен на военную и материально-финансовую помощь со стороны Японии. Однако громогласным заявлениям Глебова японские военно-правительственные круги не поверили, они не могли забыть переговоров Глебова с проанглийским ставленником У-Пэй-Фу. Помощь со стороны Японии оказана не была. Соответственно, и планируемая провокация не состоялась.

Аналогичные переговоры в этот же период проходили и с представителями английского правительства по вопросу организации повстанческого движения в Приморье. Но и эти планы не были реализованы: англичане также помнили прежние связи генерала Глебова с японским правительством и фактически безрезультатные попытки развернуть партизанское движение в дальневосточных регионах России в середине 1920-х гг.

Таким образом, мы показали характерный путь одного из высших чинов белой эмиграции на Дальнем Востоке. Его организаторская деятельность на практике оказалась малоэффективной и нереализованно, политические взгляды – неустойчивыми и конъюнктурными. По существу, это была напрасная трата сил, средств и человеческих жизней. Но в эту «орбиту заката» вовлекались многие сотни белоэмигрантов рядового состава, которые не могли вернуться на Родину и приносить ей пользу. Бесперспективность и безысходность являлись постоянными спутниками жизни белой эмиграции на Дальнем Востоке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ципкин Ю.Н. Являлось ли Белое движение буржуазно-демократической альтернативой советской власти? // Россия и АТР. 2005. № 1. С. 33–45.
2. Соколов В.Ю. История в отсутствие человека: (некоторые особенности развития отечественной историографии в 1920–1930-е годы). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. 256 с.
3. Центральный архив службы внешней разведки РФ (далее – ЦА СВР РФ) Арх. № 16799.
4. ЦА СВР РФ. Арх. № 1117. Т. 1. Л. 383–393.

Статья представлена научной редакцией «История» 6 марта 2017 г.

THE RISE AND FALL OF THE FAR EASTERN COSSACK GROUP OF GENERAL F.L. GLEBOV
Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 417, 128–131.
DOI: 10.17223/15617793/417/18

Vasily P. Pashin, Kursk State University (Kursk, Russian Federation). E-mail: pashinvp@mail.ru

Keywords: Far East; General Glebov; Cossacks; white emigration; sabotage.

The article, based on the first introduced archive documents of the Central Archive of the Foreign Intelligence Service of Russia, analyzes the organizational and political activities of one of the leaders of the White emigres in the Far East, General F.L. Glebov in the 1920s. The documents show quite a mosaic picture of the mood of the White Guard emigration, from the desire to return to the Soviet Union and to honestly work to prove loyalty to the homeland to hatred and the desire to re-start a civil war in order to implement their own political ambitions. The latter was the mood of General Glebov. The documents describe his good organizational skills, his concern for his subordinates, even some austerity of his personal residence. Incoming information from the agents of the Soviet intelligence on Glebov's "luxurious life" was rather political in nature, as the only confirmation of such information was the fact that he did not stay with his group on board a ship but ashore. However, his organizational work was carried out without taking into account the political realities of the time. All his activities were subject to only one direction: organizing provocations against the USSR. To achieve this goal, he creates the Council of Atamans of Military Cossack Troops. To promote monarchist views, he organizes his own newspaper. At the same time he did not care to associate with anyone – Japan, Britain, the Chinese extremists. Indiscriminate means and methods to achieve goals met disapproval even in the White emigre circles in the Far East. Various Cossack groups in Harbin, Shanghai and other Chinese cities refused to cooperate with him. In the end, he was even suspended from command of the troops. There is evidence of the rapid degradation of General Glebov's activities – from bombastic ideas on restoring monarchy in Russia and attempts of the deployment of mass guerrilla movement in the Far East to gang robberies of local population in border areas. This activity became so notorious that it was condemned not only by the white emigration, but also by the world community. Any contact with Glebov was treated as a frankly unfriendly act against the USSR. Even the Government of Japan and England no longer cooperated with General Glebov, despite his promise to organize major provocations against the USSR. The documents clearly show that the organizational activities of General Glebov against the Soviet power proved to be ineffective and futile. However, General's ambitions involved hundreds and thousands of exiles. With a more flexible policy of the Soviet state, the anti-Soviet activities of the white emigration in the Far East could be greatly minimized.

REFERENCES

1. Tsipkin, Yu.N. (2005) Yavlyalos' li Beloe dvizhenie burzhuzno-demokraticeskoy al'ternativoy sovetskoy vlasti? [Was the White Movement a bourgeois-democratic alternative to the Soviet power?]. *Rossiya i ATR – Russia and the Pacific*. 1. pp. 33–45.
2. Sokolov, V.Yu. (1994) *Istoriya v otsutstvie cheloveka: (nekotorye osobennosti razvitiya otechestvennoy istoriografii v 1920–1930-e gody)* [History in the absence of a person: (some features of the development of Soviet historiography in the 1920s–1930s)]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Central Archive of the Foreign Intelligence Service of the Russian Federation. Archive 16799. (In Russian).
4. Central Archive of the Foreign Intelligence Service of the Russian Federation. Archive 1117. Vol. 1. Pages 383–393. (In Russian).

Received: 06 March 2017